

VIII $\frac{39}{2}$

ДОНСКОЙ

$\frac{4}{659}$

Православный Вѣстникъ.

п 4418-56

Январь 1917.

№ 1.

Республика прилагается к. Донской. Выходит
№ 1000000000

ДОНСКОЙ
№ 4
1922

Православный Вестник

№ 1

1917 года

Всё права защищены. Издательство

VIII 2

п 4418-56

ДОНСКОЙ

4 / 659

Православный Вѣстникъ.

Январь 1917 г.

№ 1.

№52311.

По поводу новаго года войны.

Третій годъ войны... Русскій народъ можетъ сказать о себѣ словами псалмопѣвца: „наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя“... Тяжеловато стало намъ жить, и отъ дороговизны, и отъ недостатка рабочихъ рукъ, но жить можно. Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ, не смотря на тяжелыя условія военнаго времени, благопріятно отразилось на благосостояніи народа.

Въ концѣ прошедшаго года непріятель заговорилъ о мирѣ. Вскорѣ послѣ того—президентъ С. А. С. Шта-

товъ выступилъ съ предложеніемъ о мирѣ. Нѣмцы, начавшіе войну, стяжавшіе себѣ извѣстность небывалыми жестокостями, они говорятъ о „мирѣ“! Объ истинномъ настроеніи германцевъ сильнѣе ихъ словъ говорятъ ихъ дѣла. За мирными „рѣчами“ они снова поведутъ войну. А президентъ „страны доллара и подкуповъ“ говоритъ о мирѣ, несомнѣнно, подъ вліяніемъ нашихъ враговъ. Предводители русскихъ армій генералы Брусиловъ и Рузскій уже дали приказы, оцѣнивающіе по достоинству лицемѣріе вражескаго предложенія.

Значить, и въ этомъ году продолжится война. Германцы хвалятся своими захватами и своей техникой. „Хвалящійся хвались о Господѣ“, говоритъ Писаніе. Въ исторической жизни Русскаго народа—народа христіанина—его спасала всегда сила Божія: такъ было, и во времена ига татаръ, и въ смутное время, и въ 1812 году.

Будемъ уповать на Бога и твердо помнить, что только Его спасающая рука сильна спасти насъ и дать намъ побѣду!

Д. Г.

Одно изъ писемъ Московскаго митрополита Филарета.

Въ наступившемъ году (19 ноября) исполняется пятьдесятъ лѣтъ со дня кончины знаменитѣйшаго изъ русскихъ іерарховъ, Московскаго митрополита Филарета. Считаемъ небезынтереснымъ привести здѣсь на память одно изъ писемъ святителя написанное имъ въ 1864 году къ Наказному Атаману Донскаго войска генераль-адъютанту графу Павлу Христофоровичу Граббе.

Не смотря на официальный поводъ письма, его тонъ содержаніе указываютъ на то, что между знаменитымъ святите

лемъ Московскимъ и знаменитымъ Войсковымъ Атаманомъ *) существовали чувства симпатіи и дружбы.

Вотъ это письмо:

„Къ наказному атаману Донского Войска, генераль-адыютанту Павлу Христофоровичу Граббе.

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь! Пріятель для меня величественный, привѣтный голосъ воинства Донского, достигшій до меня отъ Вашего Высокопревосходительства. Онъ выражаетъ то, что въ Москвѣ и на Дону одинъ русскій духъ, одно русское сердце, одинаковое стремленіе къ доброму общенію, по дѣйствию любви къ вѣрѣ и отечеству.

Взаимно привѣтствую съ новымъ годомъ предводимое вами всегда вѣрное, всегда побѣдоносное воинство Донское, призывая ему отъ Господа силъ новое благословеніе, побѣдоносную крѣпость, благоденствіе и неизмѣнное охраненіе отечественнаго духа отъ нездраваго вѣтра, проникающаго къ намъ изъ чуждыхъ предѣловъ.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности. 17 января 1864 г. “

Письмо это было напечатано въ числѣ многихъ другихъ писемъ преосвященнаго Филарета ко дню столѣтія со дня его рожденія въ „Душеполезномъ чтеніи“ за 1882 годъ.

П. Д.

Адресъ Его Преосвященству, Преосвященному Гермогену, Епископу Аксайскому.

11 декабря въ день годовщины существованія Комитета попеченія о бѣженцахъ при Аксайскомъ Богородичномъ Братствѣ члены Комитета въ общемъ собраніи своемъ, движимымъ чувствомъ уваженія и признательности къ предсѣдателю Комитета, Преосвященнѣйшему Гермогену, почли долгомъ поднести Архипастырю нижеслѣдующій адресъ.

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Грозная война съ коварнымъ врагомъ всколыхнула весь

*) Ген.-адыют. П. Х. Граббе былъ Войсковымъ Атаманомъ съ 1862 по 1866 годъ и былъ возведенъ въ графское достоинство въ 1886 году.

міръ. Нѣтъ уголка во вселенной гдѣ бы не знали объ этомъ міровомъ побоищѣ. Гибнуть люди, разрушаются историческія святыни, кровь льется рѣкой. Какъ одинъ человѣкъ, встала Русь святая на бой съ врагомъ. Господу Богу угодно благословить первые удары русскаго оружія крупнымъ успѣхомъ. Издревле русскія области, силою меча и лестію слова нѣкогда исторгнутыя изъ нѣдръ родной матери, Руси православной, уже готовы были съ радостнымъ сыновнимъ чувствомъ снова войти подъ сѣнь Св. Церкви Православной и признать надъ собою власть Перваго Сына ея, Самодержавнаго Государя Русскаго.

Но Господь судилъ иначе: Онъ послалъ намъ испытаніе. Русскія войска должны были покинуть завоеванныя области и отойти далеко за свои границы. За войсками, объятае паникой бросилось въ глубь Россіи населеніе окраинъ: оно не хотѣло отдавать себя во власть злого тевтона, поправшаго законы Божіи и человѣческіе, оно предпочло отдать себя въ руки Божіи, нежели въ руки человѣческія. Города всей Россіи наполнились бѣженцами. Врасплохъ были застигнуты русскіе люди этимъ неожиданно обрушившимся на нихъ бѣдствіемъ, въ видѣ стихійной волны бѣженцевъ.

Не было готовыхъ организацій, не было плана, умѣнія, опыта и навыка для великаго Христова дѣла оказанія помощи несчастнымъ бѣженцамъ. А они гибли отъ холода и голода несчастные, никому ненужные и какъ будто всѣми заброшенные во всемъ обездоленные. Это наблюдалось повсемѣстно. Тоже было и въ г. Новочеркасскѣ. Здѣсь не замѣчалось и тѣни планомерной организаціонной работы, вызываемой нуждами историческаго момента.

Послушные зову Монарха и указаніямъ Св. Синода, Вы, Ваше Преосвященство, выступили въ это тяжелое время на широкое поле помощи страждущимъ собратіямъ, духовнымъ дѣтямъ другихъ архипастырей. Дѣло быстро было налажено. Къ участію въ работѣ были приглашены приходскія матушки, жены городскихъ священниковъ, а также и другія женщины, пожелавшія потрудиться въ этомъ святомъ дѣлѣ. Пользуясь Вашими цѣнными указаніями, онѣ, какъ рой пчелъ, разлетѣлись въ разные концы города, разыскивая бѣженцевъ, обслѣдуя ихъ нужду, устраивая ихъ по квартирамъ, давая имъ одежду, обувь

и все самое необходимое въ хозяйствѣ. Не одна слеза была утерта, не одно горе утѣшено, не одна жизнь была сохранена.

Ваше любящее сердце и просвѣщенный умъ обратили вниманіе и на другую сторону въ тяжеломъ положеніи бѣженцевъ. Они и дѣти ихъ нуждались въ пищѣ не только для тѣла, но и для души. Были открыты школы для дѣтей съ послѣобѣденными занятіями. Учительницами были назначены бѣженки же. Было организовано дѣло бесплатнаго снабженія учащихся дѣтей изъ бѣженцевъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями.

Для дѣвочекъ, круглыхъ сиротъ, былъ открытъ въ х. Мишкиномъ пріютъ. О пожертвованіи подъ этотъ пріютъ усадьбы, съ домомъ и съ надворными постройками на ней, мы, Владыко, впервые услышали изъ Вашихъ устъ. Тамъ, на лонѣ природы, въ привычной хуторской обстановкѣ, дѣти получаютъ соотвѣтствующее воспитаніе, приучаясь къ труду, аккуратности и опрятности, и, при Божьей помощи, вырастутъ полезными членами общества и добрыми христіанами. Въ нелегкомъ дѣлѣ обслѣдованія положенія бѣженцевъ и удовлетворенія разнообразныхъ нуждъ ихъ дамы—попечительницы не разъ испытывали горечь досады, обиды и понятнаго раздраженія отъ грубости и некультурности призрѣваемыхъ ими бѣженцевъ, которые на всѣ заботы ихъ о себѣ иногда отвѣчали не чувствомъ признательности или благодарности, а жесткими словами подозрительности, обвиненіемъ въ корысти и несправедливости. И только Ваше бодрящее, ласковое слово съ призывомъ къ терпѣнію и къ христіанскому перенесенію обидъ, наносимыхъ людьми, злымъ врагомъ обиженными и потому озлобленными, вливало новыя силы въ наболѣвшія сердца дамъ-попечительницъ и онѣ съ неослабѣвающей энергіей продолжали разъ начатое дѣло.

Въ день годовщины существованія Комитета по оказанію помощи бѣженцамъ мы, члены Совѣта Аксайско-Богородичнаго Братства и дамы-попечительницы, оглядываясь на пройденный путь, отъ лица бѣженцевъ не можемъ не выразить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, чувствъ глубокой благодарности и живѣйшей признательности за все сдѣланное Вами, а вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать Вашему Преосвященству силъ, силъ бодрости и здоровья на благо Вашей паствы и призрѣваемыхъ бѣженцевъ.

Ис полла эти, дэспота!

Слѣдуютъ подписи.

Христіанскіе вечера.

Съ самого перваго дня моего священства меня неотвязчиво мучила мысль о томъ, какъ наилучше и удобнѣе сообщать своимъ прихожанамъ христіанскія истины, какъ ближе войти въ душевное состояніе своихъ духовныхъ дѣтей. Слово проповѣди много въ этомъ мнѣ помогало. Я старался произносить проповѣди при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, и въ церкви, и въ домахъ, при совершеніи христіанскихъ требъ, устраялъ вечернія бесѣды въ церкви, открывалъ чтенія религіозно-нравственныя, распространялъ всеми способами религіозно-нравственную литературу, словомъ старался дѣлать все, отъ меня зависящее, чтобы такъ или иначе внѣдрить въ душу и сердце своихъ прихожанъ высокія истины христіанскія. Какихъ результатовъ я достигалъ, объ этомъ не мнѣ судить... Но, при всемъ обиліи проповѣди мнѣ всегда не давала покоя одна мысль. Какъ бы вызвать прихожанина на духовную бесѣду, какъ бы познакомиться съ его душевнымъ міросозерцаніемъ, какъ бы вызвать его на откровенную задушевную бесѣду и постараться узнать мучащіе его вопросы и по силѣ возможности рѣшить ихъ съ христіанской точки зрѣнія... Вѣдь не секретъ, что у всѣхъ насъ, даже крѣпко вѣрующихъ, есть тѣ или другія сомнѣнія, тѣ или другія истины христіанскія, мало или слабо понятыя. Различіе лишь въ томъ, что у одного такихъ сомнѣній больше, а у другихъ меньше. Эти сомнѣнія мы носимъ глубоко въ душѣ и нерѣдко боимся признаться въ нихъ открыто предъ другими, рискуя, какъ бы насъ не признали вольнодумцами или даже невѣрующими. Между тѣмъ, эти вопросы сильно давятъ на нашу мысль, заставляя ее иногда работать въ разрѣзъ съ христіанскими истинами. И вотъ тутъ попадись какой-либо невѣръ или сектантъ, который какъ разъ по своему, по сектантски, объяснитъ намъ тотъ или другой сомнительный вопросъ—и вотъ мы уже на пути невѣрія или отпаденія отъ Церкви.

Я отлично понималъ, что церковная проповѣдь или религіозно-нравственная бесѣда не можетъ удовлетворить всѣмъ вопросамъ, такъ какъ въ проповѣди или бесѣдѣ разбирается всегда одинъ какой-либо вопросъ и больше всего его нрав-

ственная сторона. Къ тому же, всякій слушатель не можетъ остановить проповѣдника и спросить его о томъ или другомъ сомнѣніи.

Такъ и уходитъ нерѣдко слушатель и отъ проповѣди или отъ бесѣды опять съ тѣми же мучащими его вопросами... Не разъ я пытался при домашней бесѣдѣ въ тѣсномъ кругу знакомыхъ поднять тотъ или другой вопросъ религіозный, дабы возбудить интересъ къ религіозному и вызвать на откровенность. Но, и эта попытка не удавалась мнѣ. Разговоръ какъ-то не вязался, такъ какъ обычно собирались гости не для бесѣды религіозной. Съ тяжелымъ чувствомъ я всегда выходилъ изъ дома прихожанина, гдѣ пребываніе священника среди его гостей не принесло никакой душевной пользы. Обычно священникъ увлекался такимъ же обыденнымъ злободневнымъ разговоромъ и вель разговоръ на темы, далеко не религіозныя, а иногда даже для сана священническаго неприличныя.

Старался я заводить разговоръ и среди своихъ собратій— какъ бы поглубже проникнуть въ души пасомыхъ и помочь имъ въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ религіозныхъ сомнѣній. Но, я не получалъ удовлетворительнаго отвѣта. Такъ и думалъ скончать свои пастырскіе дни, не удовлетворивъ своимъ неотвязчивымъ мыслямъ.

Но, щедръ и милостивъ Господь, Который всегда помогаетъ намъ пастырямъ въ дѣлѣ спасенія... Въ прошломъ году при Новочеркасскомъ Каѳедральномъ соборѣ былъ открытъ кружокъ ревнителѣй вѣры и благочестія. За годъ своего существованія кружокъ устроилъ не одинъ десятокъ собесѣдованій съ народомъ и дѣтьми,—и, если бы позволяло помѣщеніе, то еще больше бы можно принести пользы народу въ дѣлѣ усвоенія истинъ христіанскихъ... Кружокъ же помогъ мнѣ и разрѣшить и ту неотвязчивую мысль, какъ бы войти въ душу прихожанина и вызвать его на откровенное собесѣдованіе...

Помимо обычныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ члены кружка рѣшили посѣщать нѣкоторые избранные дома для вечернихъ бесѣдъ. На эти бесѣды собирались близкіе знакомые хозяина и члены кружка вели здѣсь религіозно-нравственную бесѣду, вызывая на откровенные вопросы.

Признаюсь, съ большимъ смущеніемъ я шелъ на первую такую бесѣду. Но, мои опасенія оказались напрасны. Слушатели,

находясь въ домашней обстановкѣ, будучи или родственниками или близкими знакомыми между собою, не стѣснялись откровенно высказывать свои сомнѣнія религіозныя и тутъ же отъ членовъ кружка на основаніи Слова Божія и данныхъ богословской науки получали тотъ или другой удовлетворительный отвѣтъ. Нужно только видѣть, какая радость выражалась на лицѣ вопрошающаго, когда онъ получалъ тотъ или другой удовлетворительный отвѣтъ. Многіе при этомъ молитвенно благодарили Господа, что сподобилъ ихъ уразумѣть ту или другую истину христіанскую... Въ такой бесѣдѣ незамѣтно проходило часа два-три и никто не замѣчалъ утомленія или какой-либо скуки. Вопросы сыпались со всѣхъ сторонъ. Даже самые молчаливые и сдержанные начинали говорить и увлекались общимъ разговоромъ. Я старался весь вечеръ держать слушателей только на однихъ религіозныхъ вопросахъ, не касаясь вопросовъ злободневныхъ. Бесѣда такъ нравилась слушателямъ, что присутствующіе сердечно благодарили и усердно просили устроить еще и еще такіе вечера.

Я не ошибусь, если позволю назвать такія бесѣды „Христіанскими вечерами“. Обычно, нами такъ устроались „христіанскіе вечера.“ Хозяинъ дома извѣщался заранѣе объ устройствѣ у него христіанскаго вечера, для чего онъ обязывался пригласить своихъ знакомыхъ и родныхъ, желающихъ побесѣдовать. Назначался часъ и день. Къ этому времени кто-либо изъ членовъ кружка готовилъ докладъ на какой-либо религіозный вопросъ, сообразуясь съ контингентомъ слушателей. При этомъ докладъ долженъ былъ быть составленъ въ самыхъ простыхъ и понятныхъ выраженіяхъ, чтобы высокія истины христіанскія были поняты всѣми. Предъ началомъ чтенія доклада всѣми присутствующими пѣлась молитва Свят. Духу и начиналась бесѣда.

Послѣ 15 или 20 минутъ чтенія или разсказа бесѣда прерывалась и предлагались обычно вопросы слушателямъ и оживленіе всё болѣе и болѣе возрастало. Такъ въ бесѣдѣ проходило незамѣтно часа два или три. Бесѣда заканчивалась пѣніемъ „Достойно есть“...

Въ такихъ бесѣдахъ я получалъ полное удовлетвореніе; чувствовалось, что совершалось великое христіанское дѣло. Всѣ уходили съ миромъ душевнымъ и радостію небесною...

Прошу и молю сопастырей отзовитесь Христа ради печатнымъ словомъ—и выскажите свое мнѣніе объ описанныхъ мною „Христіанскихъ вечерахъ“. Укажите, отцы, умудренные духовнымъ опытомъ, болѣе лучшіе способы просвѣщенія народа словомъ истины христіанской? Горячо желалъ бы услышать мнѣнія лицъ опытныхъ въ дѣлѣ воспитанія народа въ духѣ христіанскомъ.

Мнѣ же думается, что „Христіанскіе вечера“ есть наилучшій способъ къ возрожденію прихода. За всякій отзывъ буду глубоко благодаренъ.

Протоіерей **Захарія Лобовъ.**

Протоіерей Николай Гавріиловичъ Рукинъ.

3 декабря сего 1916 г. тихо почилъ о Господѣ, послѣ тяжелой болѣзни (грудная жаба и отекъ мозга) настоятель Каменской тюремной церкви и законоучитель женской гимназіи протоіерей о. Николай Гавріиловичъ Рукинъ, имѣя отъ роду 62 года.

Съ именемъ его соединены самыя свѣтлыя воспоминанія мои о давней и продолжительной по времени совмѣстной службѣ въ Каменскомъ кладбищенскомъ храмѣ; почившій былъ тогда, 27 лѣтъ тому назадъ, настоятелемъ храма, а я поступилъ къ нему псаломщикомъ.

Въ лицѣ покойнаго о протоіерея угасъ яркій свѣтильникъ церкви Божіей, добрый пастырь стада Христова, образцовый и усердный законоучитель и безкорыстный общественный дѣятель.

Не любилъ покойный при жизни говорить о себѣ, о своей многосложной и многополезной дѣятельности; все старался дѣлать тихо, скромно, но самыя дѣла его ясно говорятъ о немъ, какъ рѣдкомъ, необыкновенномъ труженникѣ: съ первыхъ дней поступленія своего въ ст. Каменскую ему много пришлось поработать по благоустройству безприходнаго храма кладбищенскаго; тѣсный, сырой, холодный, съ каменными полами-храмъ этотъ своею запущенностію производилъ безотрадное, тяжелое впечатлѣніе.... и вотъ энергичный о. Николай

начинаетъ приводить его въ приличествующій Дому Божию видъ: обращается къ станичному обществу съ ходатайствомъ о пособіи, располагаетъ добрыхъ людей къ пожертвованіямъ, составляетъ церковно-приходское попечительство, и благодаря исключительно его неутомимой дѣятельности на мѣстѣ дотогдѣ убогаго, мрачнаго храма появляется просторный 2-хъ престольный, свѣтлый и теплый храмъ, съ новыми иконостасами, сіяющими прекрасной живописью и позолотою, съ отдѣльной ризницей въ алтарѣ, съ помѣщеніемъ внизу для сторожей, съ раздѣвальной для молящихся и пѣвческой въ притворѣ. Запущенное кладбище также приведено имъ въ благоустроенный видъ. Принималъ почившій о. Николай дѣятельное участіе въ постройкѣ обширнаго, служащаго украшеніемъ станицы, зданія реальнаго училища и храма при немъ; много потрудился, какъ завѣдующій, въ приобрѣтеніи собственнаго вполнѣ удобнаго, свѣтлаго и просторнаго зданія для церковно-приходской школы; благоустроилъ и благоукрасилъ и тюремный храмъ, мѣсто послѣдней службы его.

Очень любилъ покойный стройное, тихое хоровое пѣніе и устройству церковныхъ хоровъ отдавалъ много времени, силъ своихъ и личныхъ денежныхъ средствъ, а для пѣвцовъ своихъ былъ воистину отцемъ роднымъ и многихъ изъ нихъ поставилъ на ноги, не переставая заботиться о нихъ до конца жизни своей.

Но какъ то всегда случалось, что не приходилось покойному долго пользоваться плодами трудовъ своихъ: хлопочеть, бывало, бьется, не покладая рукъ, устроить все намѣченное, благоукрасить, привести, словомъ, въ образцовый порядокъ и уступаетъ другому, а самъ снова начинаетъ ту-же работу!....

Тѣрпенія онъ былъ удивительнаго, и стойко, безъ ропота переносилъ всѣ жизненныя огорченія и лишенія, а ихъ у покойнаго за 40 лѣтъ службы было не мало...

Но на чужое горе, на чужую нужду отзывчивъ былъ постоянно: всѣ удрученные житейскими невзгодами всегда находили у него ласковое слово, утѣшеніе и ободреніе. Священнодѣйствовалъ о. Николай всегда съ особеннымъ воодушевленіемъ и благоговѣніемъ и истово отправлялъ всѣ требы, заставляя всѣхъ молящихся проникаться высокою религіозною настроенностью. И молящіеся любили и по достоинству цѣ-

нили службу его, а многіе изъ нихъ глубоко вѣрили въ благодатную силу молитвъ его!

За богослуженіями въ храмѣ у него всегда была масса народа всякаго званія и положенія; особенно усердно посѣщались молящимися торжественныя вечерни съ умиленнымъ чтеніемъ и пѣніемъ акаѳистовъ и обязательной бесѣдой...

Живо рисуется мысленному взору моему служба о протоіерея, слышанная мною незадолго до смерти его: раннее утро воскреснаго дня; на дворѣ сырость, дождь, грязь; во всѣхъ храмахъ совершается Богослуженіе; вхожу въ переполненный богомольцами тюремный храмъ, съ трудомъ протискавшись къ свѣчному ящику, стоящему около притвора; тишина въ храмѣ необыкновенная—молящіяся послѣ заамвойной молитвы ожидаютъ проповѣди; и вотъ среди могильной тишины входитъ на амвонъ о. Николай и начинаетъ говорить (изустно, безъ аналогія) слово о военныхъ невзгодахъ, переживаемыхъ всѣми, какъ ниспосланныхъ намъ свыше за наши грѣхи и беззаконія; долго и съ большимъ воодушевленіемъ говоритъ проповѣдникъ на эту тему и въ заключеніе призываетъ всѣхъ внимательно, поглубже всмотрѣться въ свою душу, исправить свою грѣшную жизнь и искреннимъ, чистосердечнымъ покаяніемъ умолиститъ правосуднаго Господа.

Проповѣдь эта произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе вначалѣ ея среди слушателей слышались тяжелые вздохи, затѣмъ у большинства изъ нихъ появились обильныя слезы, а къ концу у многихъ вызывались наружу трудно сдерживаемыя рыданія...

Такъ дѣйственно было живое, проникновенное слово его! А такъ проповѣдывалъ онъ, по словамъ богомольцевъ, постоянно.

Не обладая здоровьемъ, почившій о. протоіерей до конца дней своихъ работалъ неустанно, сильно переутомлялся, часто болѣлъ и съ будущаго года намѣревался оставить законоучительскую службу и жить на пенсію и на небольшое жалованье за службу въ тюремной церкви, гдѣ покойный въ послѣднее время очень часто велъ съ заключенными релігіозно-нравственныя бесѣды.

Но преждевременно прекратилась трудовая жизнь его на горе многочисленныхъ почитателей, горячо любившихъ его ученицъ, на безутѣшное горе его родныхъ. Такова воля Божія!

5 декабря тѣло его опустили въ могилу на общемъ станичномъ кладбищѣ. Отдать послѣдній долгъ почившему собралось 2 протоіерея, 10 священниковъ, 3 діакона, псаломщики Каменскихъ церквей, воспитанницы женской гимназіи и много почитателей его.

Вѣчный покой душѣ твоей, мой дорогой, незабвенный наставникъ!

Да будетъ легка земля надъ тобою! Свѣтлая, благодарная память о тебѣ и твоёмъ добромъ дѣланіи на нивѣ Христовой никогда не умретъ въ сердцахъ многочисленныхъ почитателей твоихъ!

Свящ. І. Полторакинъ.

Къ пятидесятилѣтію Донской Духовной Семинаріи.

1 октября 1918 г. исполнится 50 лѣтъ существованія Донской Духовной Семинаріи. Полувѣковой юбилей главной духовной школы на Дону рѣшено почтить составленіемъ ея исторіи со времени ея учрежденія въ 1868 году. Несомнѣнно, что архивныя данныя заключаютъ въ себѣ много свѣдѣній о прежней жизни Семинаріи, но несомнѣнно также и то, что на листахъ архивныхъ дѣлъ записано не все, что она пережила за полстолѣтія своего существованія, что пережили и перечувствовали ея начальники, наставники и ученики при выполненіи своего дѣла. Участники и живые свидѣтели хода семинарской жизни могли-бы влить живую струю въ историческое изслѣдованіе, освѣтить различные факты и событія съ точки зрѣнія переживаній лицъ, причастныхъ къ этимъ фактамъ и событіямъ, и такимъ образомъ восполнить недостающее въ архивахъ и посодѣйствовать полнотѣ и обстоятельности историческаго обзора жизни Донской Семинаріи.

Въ виду этого желательно, чтобы всѣ, имѣвшіе такое или иное отношеніе къ ней со времени ея основанія и до настоящихъ дней, лица духовныя и свѣтскія, учившіе и учившіеся, окончившіе и неокончившіе откликнулись на дѣло составленія исторіи Семинаріи и приняли въ немъ участіе присылкою своихъ воспоминаній о различныхъ сторонахъ духовной и матеріальной жизни за время своего пребыванія въ стѣнахъ духовной школы: 1) о религіозно-нравственныхъ взглядахъ и религіозно-нравственной настроенности семинаристовъ, посѣщеніи ими богослуженія, проповѣднической дѣятельности, помощи товарищамъ, объ участіи въ религіозно-просвѣтительныхъ обществахъ, 2) объ отношеніи къ своимъ учебнымъ обязанностямъ, посѣщеніи уроковъ и аккуратной подготовкѣ къ нимъ, 3) объ умственныхъ интересахъ учащихъся, чтеніи ими книгъ образованіи своихъ частныхъ библіотекъ, организациі просвѣтительныхъ кружковъ, изданіи ученическихъ газетъ и журналовъ, 4) о внѣклассныхъ занятіяхъ семинаристовъ (музыка, пѣніе, рисованіе) и ихъ развлеченіяхъ (игры, вечера, посѣщенія театра и знакомыхъ), 5) о характерѣ провѣденія учащимися каникулярнаго времени на Рождество, Пасху и лѣтнія вакаціи, 6) о матеріальной сторонѣ жизни учениковъ, ихъ квартирахъ, одеждѣ, столѣ, 7) объ особо выдающихся событіяхъ въ семинарской жизни, 8) о личныхъ качествахъ и дѣятельности наставниковъ Семинаріи и начальствующихъ и вообще о всемъ томъ, что характеризуетъ жизнь Семинаріи въ какомъ-либо отношеніи и заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ ея исторіи. Не лишнимъ было-бы также иллюстрировать эту исторію помещеніемъ въ ней снимковъ старыхъ семинарскихъ зданій, портретовъ Донскихъ архіепископовъ за время съ 1868 г., какъ главныхъ руководителей Семинаріи,

ректоровъ, инспекторовъ и наставниковъ, продолжительное время, посвящавшихъ ей свои труды, а равно фотографическими группами семинаристовъ перваго выпуска и семинарской корпораціи времени основанія Семинаріи. Всѣ сообщенія и снимки слѣдуетъ адресовать на имя преподавателя Духовной Семинаріи Луки Федоровича Свидерскаго (Новочеркасскъ, Сѣнной пер. д. № 6-а) съ указаніемъ, желаютъ-ли лица, приславшія сообщенія, быть упомянутыми въ исторіи Семинаріи, какъ участники въ ея составленіяхъ и куда должны быть обращены эти сообщенія по окончаніи предпринятаго труда. Такъ какъ въ исторіи предполагается помѣстить списки учениковъ окончившихъ курсъ Семинаріи и вышедшихъ изъ нея для поступленія въ высшія учебныя заведенія, а равно участвующихъ въ нынѣшней войнѣ, то желательно, чтобы эти лица прислали краткія біографическія свѣдѣнія о себѣ со времени оставленія ими духовной школы и до настоящаго года.

Л. С.

Въ тяжелый часъ.

Боже, великій и дивный Творецъ!
Міра благой Промыслитель!
Любящій и милосердный Отецъ,
Страждущихъ всѣхъ Утѣшитель!
Взываемъ къ Тебѣ со смиренной мольбой
Всесильный! Однимъ Своимъ словомъ
Ты праведный гнѣвъ отвори отъ насъ Свой
Своимъ защити насъ покровомъ.
Мы молимъ Тебя, всеблагото Отца:
Избавь насъ отъ врагъ Своей силой,
Гнѣвъ свой Ты на насъ не продли до конца
Но скоро услышь и помилуй!

N.

Къ читателямъ и сотрудникамъ.

Въ наступившемъ году плата за печатаніе Д. Е. Вѣдомостей и Д. П. Вѣстника еще повышена вслѣдствіе общей дороговизны.

Поэтому, редакція вынуждена примѣнительно къ постановленію съѣзда духовенства 1915 года сокращать печатаемый матеріалъ.

О.о. и г.г. сотрудниковъ редакція проситъ присылать возможно краткія статьи, а получателей епархіальнаго органа— не сѣтовать на технические недостатки печатанія.

Январскій номеръ выходитъ съ значительнымъ сокращеніемъ вслѣдствіе временнаго недостатка рабочихъ рукъ въ Епарх. Типографіи.

Д. Граціанскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

По поводу новаго года войны.—Одно изъ писемъ Московскаго митрополита Филарета.—Адресъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гермогену, Епископу Аксайскому.—Христіанскіе вечера.—Протоіерей Николай Гавриловичъ Рукинъ.—Къ пятидесятилѣтію Донской Духовной Семинаріи.—Въ тяжелый часъ.—Къ читателямъ и сотрудникамъ.

Редакторъ, преподаватель семинаріи ГРАЦИАНСКІЙ.

Печ. дозволяется. Цензоръ, протоіерей Димитрій Смирновъ.

Новочеркасскъ. Январь. 1917 г.

